

СТО ТРИДЦАТЬ ДНЕЙ В СУРАЖСКОЙ ЕПАРХИИ **Стали суровым испытанием для молодого архиерея**

Портал-Credo.Ru: Мы уже сообщали нашим читателям о конфликте в Суражской епархии РПЦ МП, и комментировали этот конфликт. Однако, в публикациях СМИ этот конфликт до сих пор был представлен у нас несколько односторонне - публикацией "Попытка захвата Суражской епархии Московским Патриархатом". В свежем номере "НГ-религии" опубликована статья еп. Илариона (Алфеева), совершенно по другому освещающего данный конфликт и сообщающего интересные подробности о своем служении в Суражской епархии.

Из досье "НГР"

Епископ Подольский Иларион (в миру Григорий Валерьевич Алфеев) родился 24 июля 1966 г. в Москве. Учился в Московской государственной консерватории им. Чайковского по классу композиции. С 1984 по 1986 г. служил в армии. В 1987 г. был пострижен в монашество архиепископом Виленским и Литовским Викторином. Через 2 месяца рукоположен в сан иеромонаха. Служил настоятелем храмов в г. Тельшай и с. Колайняй, позднее настоятелем Благовещенского кафедрального собора г. Каунаса. В 1989 г. заочно окончил Московскую духовную семинарию, в 1991 г. - Московскую духовную академию со степенью кандидата богословия. По окончании академии, в 1991-1993 г., преподавал в московских духовных школах, одновременно учился в аспирантуре МДА при ОВЦС, которую окончил в 1993 г. В 1993 г. был направлен в Оксфордский университет, где под руководством епископа Диоклийского Каллиста защитил докторскую диссертацию. С 1995 по 2001 г. работал в Отделе внешних церковных связей Московской Патриархии, с августа 1997 г. в должности секретаря ОВЦС по межхристианским связям. 14 января 2002 г. в Москве рукоположен в епископы и назначен викарием Суражской епархии. Постановлением Священного Синода от 17 июля 2002 г. назначен главой Представительства Московского Патриархата при европейских международных организациях с центром в Брюсселе.

Мое назначение

Митрополит Антоний добивался моего назначения в Суражскую епархию в качестве викарного архиерея в течение нескольких лет. В 1999 г. владыка Антоний написал письмо митрополиту Кириллу, в чьем подчинении я тогда находился, с просьбой прислать меня в Англию. В планы митрополита Кирилла такое назначение не входило, о чем он и сообщил владыке Антонию в марте 2000 г. Однако 11 ноября 2000 г. владыка Антоний вновь направил митрополиту Кириллу письмо, в котором упомянул о предполагаемой отставке архиепископа Анатолия (Кузнецова), викария Суражской епархии, и предложил прислать в епархию меня в качестве викарного архиерея.

В марте 2001 г. владыка Антоний направил аналогичное письмо на имя Святейшего Патриарха, в котором, ссылаясь на свой преклонный возраст, просил освободить его от должности епархиального архиерея, назначив на его место епископа Сергиевского Василия (Осборна). В этом письме владыка Антоний вновь затронул вопрос о назначении меня викарным архиереем Суражской епархии, особо отметив острую нужду в окормлении русскоязычной паствы Великобритании и Ирландии.

Наконец, в ноябре 2001 г. в Лондоне митрополит Кирилл согласился с доводами владыки Антония о необходимости направления меня в Суражскую епархию в качестве викарного архиерея. При этом владыка Антоний обещал взять на себя разговор с владыкой Анатолием относительно его ухода на покой. Их разговор состоялся в тот же день.

Тогда же владыка Антоний сказал мне, что если я буду прислан в Англию, то я буду назначен настоятелем Лондонского собора, а также мне будет поручено окормление Кембриджского прихода вместе с преподаванием в Кембриджском православном институте.

18 декабря 2001 г. владыка Антоний направил Святейшему Патриарху письмо с просьбой удовлетворить прошение владыки Анатолия об уходе на покой и назначить меня на его место. Именно это письмо, а также собственноручное прошение владыки Анатолия об уходе за штат стало основанием, на котором Священный Синод 27 декабря 2001 г. освободил владыку Анатолия от должности викария Суражской епархии и назначил меня его преемником. 14 января 2002 г. в храме Христа Спасителя состоялась моя архиерейская хиротония. По моему приглашению в ней принял участие и епископ Сергиевский Василий.

Мои первые шаги в Суражской епархии

До моего назначения викарием Суражской епархии епископ Василий был уверен, что он является единственным преемником митрополита Антония. Однако во время моей хиротонии владыка Василий решил, что не он, а я назначен Москвой в качестве преемника. Разумеется, никакого решения на этот счет не было, однако у владыки Василия сложилось именно такое ощущение, которым он и поделился с митрополитом Антонием и некоторыми другими клириками Суражской епархии сразу же по возвращении из Москвы. Тогда же владыка Василий разослал всем клирикам епархии по электронной почте письмо, из которого следовало, что в Англии меня ожидали в качестве священника и ученого, а "Москва" направила меня туда в качестве архиерея. Именно такую версию моего назначения, абсолютно не соответствующую действительности, владыка Василий и его сторонники постоянно

озвучивали впоследствии.

Когда 1 марта я приехал в Лондон, владыка Антоний сказал мне, что он, во-первых, ожидает от меня регулярного служения в Кембридже и преподавания в Православном институте, а во-вторых, предлагает мне объехать епархию и встретиться с духовенством приходов. На мой вопрос о том, должен ли я служить в Лондоне, он ответил: "В Лондоне нас и так достаточно. Ты можешь, конечно, иногда приезжать, но основное внимание обрати на Кембридж и другие приходы". Из этого разговора стало понятно, что с первого же дня я был фактически отстранен от Лондона, где сосредоточена основная русскоязычная паства.

Основным местом моей работы должен был стать Кембридж. Но и там владыка Василий, который является председателем совета директоров Православного института, сделал все, чтобы не допустить меня к полноценной работе. На мой научный проект были заблаговременно выделены средства, однако владыка Василий позаботился о том, чтобы они были переведены на другие цели. Меня ни разу не пригласили ни на одно заседание совета директоров, ни на одну встречу, где бы обсуждалось будущее института. Таким образом я с самого начала оказался отстранен от Кембриджского института. Точно так же еще до моего приезда был фактически устранен из института епископ Диоклийский Каллист (Уэр) - единственный человек в правлении института, который являлся настоящим и всемирно известным ученым. В знак протеста против действий епископа Василия он ушел с поста президента института.

Не имея преподавательской должности в Кембридже и будучи лишен возможности пастырского служения в Лондоне, я по благословию владыки Антония начал посещать приходы епархии.

Мои поездки по приходам вызвали самую положительную реакцию среди духовенства и мирян епархии. Однако чем положительнее была эта реакция, тем отрицательнее становилось отношение ко мне епископа Василия. До моего приезда именно на нем главным образом лежала обязанность посещать приходы. Он действительно посещал их, но крайне редко и нерегулярно. Поэтому, когда я стал ездить по приходам, это было воспринято владыкой Василием крайне болезненно, и он вскоре начал публично проявлять свое раздражение по моему поводу.

В чем меня обвиняли

К концу апреля владыка Василий, а также его немногочисленные сторонники в епархии сформулировали несколько обвинений в мой адрес.

Первое обвинение заключалось в том, что мой стиль богослужения не соответствует стилю Сурожской епархии. В лондонском приходе владыка Антоний совершает богослужение не вполне архиерейским, но и не вполне иерейским чином. В редкие дни, когда я сослужил митрополиту Антонию в Лондоне, я старался приспособиться к этому своеобразному стилю. Однако при посещении приходов я совершал богослужение по уставу. Особенности моего "стиля" богослужения были представлены владыкой Василием как нарушение сурожских традиций и стремление ввести в епархии "московский стиль".

Следующим обвинением в мой адрес было то, что я якобы общаюсь "почти исключительно" с русскими и игнорирую англичан, хотя на самом деле почти все приходы, которые я посещал, являются исключительно англоязычными.

Меня обвинили также в том, что я разделил ранее единую и монолитную епархию на "своих" и "чужих". По данному поводу должен сказать, что, когда я появился в епархии, ко мне сразу же потянулись люди. Очень многие, как русские, так и англичане, стали обращаться ко мне за советом, за пастырской помощью. Это вызвало зависть и неприязнь владыки Василия, который говорил, что чем больше я остаюсь в епархии, тем больше у меня появляется "сторонников" и что, следовательно, я должен быть удален как можно скорее.

Обвинили меня и в том, что я "обсуждал закрытие и открытие приходов без ссылки на митрополита Антония". В действительности я никогда не говорил о закрытии существующих приходов, а только о необходимости открытия новых. Однако, прежде чем высказывать такие мысли, я советовался с владыкой Антонием, от которого получал одобрение.

За мной установили постоянную слежку. Все мои слова записывались, действия комментировались, разговоры подслушивались. Неоднократно я подвергался оскорблениям и публичному унижению. Создавалось ощущение, будто я оказался внутри тоталитарной секты с очень жесткими правилами и полным отторжением всякого, кто в них по тем или иным причинам не вписывается.

От слов к делу

После Пасхи епископ Василий и его сторонники, к числу которых относились протоиерей Сергей Гаккель, священник Александр Фостиропулос и Ирина Кириллова, перешли от слов к делу. Узнав о том, что я на несколько дней уехал по служебным делам в Москву, епископ Василий 25 мая созвал внеочередное экстраординарное собрание духовенства епархии. На собрании епископ Василий, протоиерей Сергей Гаккель и священник Александр Фостиропулос надеялись собрать голоса духовенства в пользу моего изгнания из епархии. Однако, узнав о

готовящейся акции, я вернулся в Лондон и принял участие в собрании. На нем я выступил с речью, в которой рассказал о своем назначении в епархию, о трудностях, с которыми столкнулся по приезду, и о своем видении настоящего и будущего епархии.

После окончания моего выступления владыка Антоний предложил приступить к обсуждению. В ходе обсуждения сразу же стало понятно, что большинство духовенства относится ко мне весьма положительно. Священники один за другим выступали в мою поддержку. С критикой в мой адрес выступили только три человека из 30 присутствовавших: протоиерей Иоанн Ли, священник Александр Фостиропулос и епископ Сергиевский Василий. Последний в резко негативной и крайне эмоциональной форме отозвался о моем появлении в епархии, сказав, что до моего приезда он жил как в раю, а теперь все изменилось. По его мнению, я сею раздор в епархии. Епископ Василий выразил недовольство по поводу рукоположения епископа Феоноста, наместника Троице-Сергиевой лавры с титулом Сергиево-Посадский, что, по его мнению, дублирует его титул Сергиевский. Он также критиковал Московский Патриархат за неправильное, по его мнению, отношение к зарубежным епархиям.

Собрание духовенства окончилось безрезультатно: попытка епископа Василия собрать голоса духовенства против меня не увенчалась успехом. Тогда епископ Василий решил пойти ва-банк и созвал внеочередное собрание Епархиального совета, членами которого являются он сам, протоиерей Сергей Гаккель, Ирина Кириллова (председатель Епархиальной ассамблеи) и еще несколько человек. Они потребовали от владыки Антония, чтобы он заставил меня незамедлительно подать в отставку.

Епархиальным советом было составлено специальное "заявление", текст которого был вручен владыке Антонию перед литургией 16 июня Ириной Кирилловой. Владыка, вероятно, не ознакомившись с текстом заранее, начал его читать сразу же после причащения мирян. Поскольку текст содержал обвинения в мой адрес, я вышел на амвон и молча слушал чтение. В какой-то момент владыка Антоний прервал чтение словами "Я больше не могу" и ушел в алтарь.

Когда затем я давал народу крест, все присутствовавшие подходили ко мне (многие со слезами) и выражали сочувствие. Сразу же начался сбор подписей в мою поддержку. Всего было собрано около 500 подписей под различными письмами и петициями, направленными Святейшему Патриарху.

Меры по предотвращению "вмешательства Москвы"

Епископ Василий и его сторонники предприняли и другие действия по предотвращению возможного "вмешательства Москвы" в дела Сурожской епархии.

Была перерегистрирована недвижимость лондонского прихода, которая включает здание и территорию собора, а также несколько домов в центре Лондона. Всем этим имуществом ранее распоряжался совет попечителей, состоящий из шести человек и подотчетный приходскому совету лондонского собора. Документ о владении был переоформлен таким образом, чтобы совет попечителей перестал быть подотчетен приходскому совету и мог самостоятельно принимать все решения, касающиеся использования и продажи церковной собственности. Таким образом, члены совета попечителей подготовили почву для того, чтобы в случае "вмешательства Москвы" вся недвижимость осталась в их руках.

Кроме того, владыка Василий активно настраивал духовенство и мирян епархии против Московского Патриархата.

Была проведена соответствующая кампания в западной прессе. В частности, парижская Православная пресс-служба (SOP) опубликовала большую статью под названием "Попытка захвата Сурожской епархии Московским Патриархатом", где давалась крайне предвзятая и односторонняя трактовка событий. Крупная английская католическая газета "The Universe" 14 июля поместила статью, посвященную "сурожским событиям", где открытым текстом говорится о возможности "разрыва связи епархии с Московским Патриархатом в знак протеста против его вмешательства в дела Британской Церкви".

Проблемы епархии

130 дней, проведенных мною в Сурожской епархии, были для меня суровым испытанием. Смею тем не менее надеяться, что мое служение в Великобритании не было вполне бесполезным, так как, во-первых, встретило горячий отклик в сердцах сотен людей, а во-вторых, помогло вскрыть те проблемы, которые в любом случае придется решать если не мне, то кому-либо другому.

Одна из них - необходимость пастырского окормления русскоязычного населения Великобритании и Ирландии. Из 23 священников епархии лишь трое русского происхождения. Большинство приходов епархии являются англоязычными. Многие выходцы из бывшего Советского Союза не посещают сурожские храмы именно потому, что не могут общаться со священнослужителями и исповедоваться на родном языке. По различным данным, в Великобритании сейчас проживают 200-250 тыс. выходцев из бывшего Советского Союза, однако лишь чуть больше одной тысячи являются членами Сурожской епархии.

Приходы Сурожской епархии распределены по территории страны крайне неравномерно. Это связано с тем, что

все они возникли в 60-80-е годы на основе небольших групп англикан, по тем или иным причинам перешедших в православие. Имеются приходы в маленьких поселках и деревнях, где на службе бывают 5-10 человек, в то время как в большинстве крупных городов приходов у Сурожской епархии нет. Почти все сурожские приходы сосредоточены в Центральной и Южной Англии. Нет ни одного полноценного прихода в Северной Англии, где в крупнейших промышленных центрах сосредоточено большое количество русскоязычных прихожан; лишь один маленький приход имеется в Шотландии. Все это приводит к тому, что русскоязычная паства в большинстве крупных городов вообще не имеет пастырского окормления. На фоне нашей бездеятельности значительно активизировались различные неканонические церковные группировки. В частности, в Бирмингеме многие русские ходят в храм так называемой "Российской православной автономной церкви", возглавляемой "митрополитом" Валентином Суздальским.

Еще одной проблемой является наличие у Сурожской епархии "Устава", не признанного Московским Патриархатом и в некоторых пунктах противоречащего Уставу Русской Православной Церкви.

У епархии множество внутренних проблем. Средний возраст духовенства составляет 60 лет, многим клирикам далеко за 70, молодежь среди духовенства практически отсутствует. Почти все священнослужители епархии, за исключением Лондона, вынуждены работать в миру (преподавателями, психиатрами в клиниках, продавцами в книжных магазинах и пр.), для того, чтобы зарабатывать себе на жизнь; приходское служение они совершают бесплатно, в свободное от основных обязанностей время. У священнослужителей накапливается усталость, разочарование, случаются нервные срывы.

Хотел бы воспользоваться случаем, чтобы поблагодарить всех, кто поддержал меня в трудные дни моего пребывания в Сурожской епархии. Верю, что те глубокие связи, которые установились между нами, сохранятся и после моего переезда на новое место служения.

Епископ Подольский Иларион (Алфеев)

Опубликовано в Независимой газете от 21.08.2002
Оригинал: http://religion.ng.ru/conflict/2002-08-21/4_ilarion.html